

Знания, которыми студенты овладевают посредством системы укрупнения дидактических единиц, и обладают искомыми *качествами целостности, системности, интегративности* [4, с. 25].

Исследовав литературу XI-XVII вв. в исторической перспективе и широком культурологическом контексте, Д. С. Лихачев определил ключевые понятия этого курса, выявил прогрессивные линии развития древнерусской литературы. Данные категории и явились основой укрупнения дидактических единиц. Это позволяет, к примеру, на итоговой лекции структурировать ранее изученный студентами материал; литературоведческую теорию проиллюстрировать примерами из литературных произведений разных эпох, из области искусства живописи и архитектуры; установить преемственные связи в многовековом историко-литературном и историко-культурном процессе.

Таким образом, структурирование учебного материала вокруг ключевых положений, понятий курса позволяет представить русскую литературу как целостную динамически развивающуюся систему и выявить прогрессивные явления на пути ее многовекового развития, акцентировав внимание студентов на образовательных доминантах курса. Обеспечить процесс целенаправленного и поэтапного формирования ключевых компетенций возможно при оптимизации содержания образования таким образом, т. е. на основании фундаментальных трудов исследователей-медиевистов и посредством образовательной технологии укрупнения дидактических единиц.

Список использованных источников

1. Лихачев, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы / Д. С. Лихачев. – СПб : Алетей, 2001. – 566 с.
2. Литература и искусство Древней Руси на уроках в школе: 8-11 кл. : пособие для учителя и уч-ся / под ред. Г. А. Обернихиной. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 320 с.
3. Памятники литературы Древней Руси: XV–XVI в. – М. : Художественная литература, 1978. – 464 с.
4. Эрдниев, П. М. УДЕ как технология обучения / П. М. Эрдниев – М., 1992.

Каминская С. О., Самарцев С. Б. (г. Могилёв, Республика Беларусь)
КЛЮЧ К XXI ВЕКУ

В наши дни в международной практике рельефно проявилась динамика усиления значимости и ценности образования взрослых и просветительской деятельности. Все больше иностранных государств, своим социально-экономическим, технологическим и культурным прогрессом признательны системе непрерывного образования и не прекращают оценивать ее как чрезвычайно мощный инструмент своего последующего эволюционирования.

На V Международной конференции в Гамбурге (CONFINTEA V, Германия, 1997) которая устраивалась под общим лозунгом «Образование взрослых как право, средство, радость и общая ответственность», образование взрослых провозглашено «ключом к XXI веку» [1]. Образование взрослых трактуется как прогрессивный механизм формального обучения, при поддержке которого люди, являющиеся с точки зрения общества взрослыми, развивают свои способности, расширяют кругозор, совершенствуют профессиональные квалификации или возможно, задействуют их в новых перспективных направлениях для удовлетворения интересов и потребностей своих и общества.

Серьезное внимание уделяется этим вопросам так же в связи с прогнозируемым увеличением численности населения Земли к 2050 году (до 9,7 млрд. человек) [2].

Сегодня в обществе происходит переосмысление и переоценка статуса образования. Образование перестает рассматриваться как отрасль, обслуживающая интересы производства. Дефиницию «образование» следует трактовать как исключительно ценностную категорию, предопределяющую основы бытия человека и результат становления человеческого в человеке.

В XXI веке важно нацелить и сконцентрировать ориентир на интегральной образовательной парадигме (в противовес утилитарному индустриальному образованию). Доминирующая теза интегрального образования базируется на том, что образование – ресурс, источник и ключ для самоорганизации, самоактуализации и совершенствования личности, а следовательно, конструирования будущего человечества. Образование, разумеется, не должно исчерпаться только предоставлением комплекса фундаментальных знаний. Новая парадигма предполагает обучение всех в течение всей жизни, ориентирует на координацию и взаимодействие с другими, поддержку самоидентичности человека как полноправного автора во всех сферах жизнедеятельности.

Целесообразность и желательность внедрения интегрального подхода продиктованы требованиями современности: взятым курсом и интересами прогрессивного развития. Результатом такой парадигмы образования выступает «компетентность взрослого человека», которая, как нам видится, может быть определена как способность к установлению связи между проблемной ситуацией, багажом знаний и персональными действиями в сфере познания, практической деятельности и системе взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми на основе механизмов рефлексии и саморегуляции. Безусловно, данный подход представляется перспективным с точки зрения решения поставленных задач, а следовательно, вселяет уверенность в завтрашнем дне. Приоритетом такого

образования выступает совершенствование компетенций у слушателей в системе дополнительного образования взрослых.

Необходимость усваивать знания на протяжении всей жизни не просто экономическая необходимость, это свидетельство в пользу того, что образование взрослых самоценно. Знания превращаются в ключевой ресурс, который предрасположен к непрерывному обновлению. Взрослый человек, обучаясь, пересматривает, корректирует свое восприятие мира, открывает новые горизонты познания исходя из обстоятельств, продиктованных современной эпохой.

«Обозревая век минувший, мы можем заключить, что наше коллективное сознание и совесть явно отстают от нашей эрудированности и способности творить. Слишком уж много людей приобрело знания, лишённые мудрости, умения, лишённые души... Мы умеем делать, но не умеем быть... Перемена, которая от нас требуется, – это... изменение сознания» [3, с. 221].

Образовательный ценз преимущественно рассматривается как экспонент определенных надпредметных умений, аффилированных с самоопределением и самореализацией личности, при этом знания усваиваются не «про запас», а в контексте будущей деятельности, как «наушение жить здесь и сейчас». Предмет нашей гордости в прошлом – большой объем фактических знаний – утратил в современной цивилизации свою авторитетность. Существенными и желательными оказываются знания не сами по себе, а знания о том, как и где их извлекать, приобретать, задействовать, как интерпретировать и генерировать новую информацию и пр. [4].

Престиж и ценность образования взрослых на сегодняшний день возросли совершенно очевидно, в силу того, что возрастающие требования к профессиональной компетентности специалистов превратили образование на протяжении всей жизни критерием их конкурентного преимущества. Усилилась «охранная» функция образования в обществе социальных преобразований, порождающая у человека чувство социальной уязвимости, тревожности, правовой незащищенности и др. Современный человек должен отличаться такими знаниями, умениями и навыками, которые позволят организовывать ему собственную жизнь, сделать ее плодотворной, увлекательной, комфортной. То есть обладать компетенциями XXI века.

С начала 2000-х гг. на различных уровнях живо рассматривается и анализируется концепция «навыков XXI века». Базовыми навыками в индустриальную эпоху были чтение, письмо и арифметика. В современном мире перечисленными навыками уже никого не впечатлить и, в результате, акценты сместились в сторону умения мыслить критически, способности к интеракции, сотрудничеству и творческому подходу в любом деле, а это уже не навыки, а компетенции. Разумеется, подход на основе компетенций представляется весьма перспективным, так как обеспечивает возможность продуманно и всесторонне видеть конъюнктуру и ракурс, поддерживая при этом высокую адаптивность.

Компетенция это репрезентация ЗУН в жизнедеятельности, в неординарных обстоятельствах при рефлексии опыта, т.е. способность анализировать свои действия и предпочесть более результативные способы осуществления целей. Компетенции не противопоставляются ЗУНам, они шире понятия «знания», «умения» или «навыки», принципиальное различие состоит в том, что ЗУНЫ направлены на процесс, а компетенции – на результат.

Под компетенциями XXI века подразумеваются индивидуальные особенности личности, желающей жить в стремительно преобразующемся, увлекательном, но многообразном, проблемном и непредсказуемом мире, принимая во внимание передовые технологии и социальную активность.

Ценность и привлекательность «компетенций XXI века» заключается как раз в том, что они позволяют лучше ориентироваться в потоках альтернативной информации благодаря обогащению и оперированию актуальными знаниями. Эта теза подразумевает, что, овладев «компетенциями XXI века», мы сможем автономно и успешно, вне привычных институций, заниматься собственным образованием и развитием. Таким образом, дополнительное образование взрослых является уникальным ключом XXI века в интересах прогресса.

Список использованных источников

1. CONFINTEAV.UNESCO. Adult Education. The Hamburg Declaration. The Agenda for the Future.Fifth International Conference on Adult Education 14 – 18 July 1997. – P. 1–3. – Режим доступа : <http://www.unesco.org/education/uie/conntea/pdf/con5eng.pdf>.
2. Department of Economic and Social Affairs Population Division World Population Prospects The 2015 Revision. – URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/publications/les/key_findings_wpp_2015.pdf.
3. Нискер, В. Безумная мудрость / В. Нискер. – СПб. : Питер, 2000. – 288 с.
4. Каминский, С. С. Деятельностно-компетентностный подход в подготовке современного специалиста / С. С. Каминский // Сборник материалов Международной научно–практической конференции «Формирование педагога будущего: от компетентности к самореализации», 31 октября 2019 г. в 2 ч. / ред. кол. : С. А. Сергейко [и др.]. – Гродно : Гродненский областной институт развития образования, 2019. – Ч. 1.– С. 124–126.